

ИТОГИ ГОДА — 2013

Какие события в юридической жизни России и остального мира в 2013 году больше всего запомнились и почему?

С традиционной просьбой подвести итоги ушедшего года мы обратились к нашим экспертам.

Вениамин Яковлев

советник Президента РФ
по правовым вопросам,
доктор юридических наук

— Я бы выделил три главных юридических события 2013 года.

Первое — это, конечно, 20-летие Конституции России. Осознание того, что она, особенно ее преамбула и ст. 1, 2, 7 и 18, это и есть национальная идея и программа развития страны на многие-многие годы.

Второе — предстоящее объединение двух высших судов. Результаты этого процесса могут оказаться различными: объединение либо обусловит позитивное развитие правосудия, либо, напротив, повлечет за собой некоторые потери достигнутого. Важно сохранить то ценное, что есть сейчас в обеих судебных подсистемах, и распространить позитивный опыт на всю судебную систему.

Третье — успех России в международных делах применительно к Сирии: использование правовых механизмов международного сотрудничества вместо применения силы, и вместо вооруженного вмешательства для решения внутрисударственной проблемы.

Вадим Чубаров

вице-президент ТПП РФ,
доктор юридических наук

— К числу наиболее значимых событий минувшего года в юридической жизни страны я бы отнес празднование 20-летия Конституции РФ, а также внесение изменений в Основной закон государства в связи с упразднением Высшего Арбитражного Суда РФ.

20-летие Конституции и связанные с этим торжественные мероприятия доказывают, что идеи правового государства и защиты прав человека остаются в России приоритетными. Хочется надеяться, что тот осторожный подход к изменениям в Конституции, которым мы руководствовались на протяжении 20 лет, будет сохранен, а упразднение ВАС РФ не скажется на работе системы государственных арбитражных судов.

К потерям года следует отнести уход из жизни С.С. Алексеева, Н.И. Клейн и М.Г. Розенберга.

Борис Полонский

заслуженный юрист РФ

— Для каждого юриста, и теоретика, и практика, Основной закон страны — это неисчерпаемый источник знаний о праве и одновременно это компас, служащий надежным инструментом в нашем каждодневном труде. Именно Конституция России, двадцатилетний юбилей которой мы отметили в минувшем году, служит надежной основой единства всего отечественного правоприменения. Вот почему, следуя Конституции, ее принципам, мы гарантированы от ошибок, заблуждений и нарушений. Конституционно-правовой смысл каждой правовой нормы и правильное его понимание являются альфой и омегой всей юридической практики. Успех обеспечен, надо только много, очень много работать, осваивая сложную материю юриспруденции.

Поздравляю всех с Новым, 2014 годом, юбилейным годом судебной реформы в России, и желаю верного служения нашему общему благородному делу.

Тамара Абова

заведующая сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

— К сожалению, 2013 год оставил не очень приятные воспоминания. Мне запомнился текст на майке одного из участников митингов в защиту Российской академии наук: «Академия наук 1724–2013». К счастью, РАН удалось спасти, ее смерть не наступила. Но ее лишили кровеносных сосудов — научных институтов. Другим знаковым событием стало объединение российских высших судов, которое фактически заменено упразднением ВАС РФ и передачей его компетенции Верховному Суду РФ, что также весьма печально, поскольку именно к 2013 г. система арбитражных судов сложилась как четко отлаженный механизм. И наконец, неизбежные в данном случае весьма существенные поправки в Конституцию РФ, произошедшие в год ее 20-летия, заставляют даже такого заядлого оптимиста, как я, усомниться в стабильности нашего бытия. Но уже начался новый год, и мы должны радоваться тому, что многие люди благодаря амнистии обрели свободу и что, может быть, год 2014-й (не в пример 1914-му) все расставит по надлежащим местам. Поздравляю всех с Новым годом и желаю счастья и благополучия всем, кто служит закону и праву.

Леонид Головкин

заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

— В России самым неординарным фактом юридической жизни, вне всяких сомнений, стал процесс объединения высших судов, начатый в июне с политического заявления Президента и продолженный дальнейшими законопроектными работами. Впрочем, объединение ВАС РФ и ВС РФ, скорее всего, останется самым ярким событием и в 2014-м, и в 2015-м, а быть может, и в течение еще нескольких лет. Поэтому уходящий год запомнится не столько самим объединением (его еще предстоит осуществить), сколько обозначением соответствующей политической воли, что уже немало.

Если объединение удастся провести технически грамотно и процессуально корректно, то это вернет нашему правосудию качество именно *системы*. Сейчас же оно подчас напоминает набор разрозненных и конкурирующих между собой элементов. Но если в бизнесе конкуренция необходима и уместна, то в институциональных механизмах она просто-напросто губительна (это как если бы в технических механизмах, например, у самолета шасси конкурировали с крыльями). Быть может, попутно удастся ответить и на некоторые другие животрепещущие

вопросы. Например, почему граждане, обвиненные в совершении тяжких преступлений, вынуждены ехать за апелляционной защитой в Москву, в Верховный Суд РФ, из всех субъектов Федерации (скажем, откуда-нибудь из Приморья) вместе со своими свидетелями, вещдоками и т.п., а бизнес может пользоваться услугами удобных и недалеко расположенных специальных апелляционных и окружных кассационных арбитражных судов? Или почему по ординарным гражданским делам человеку нередко вообще закрыт доступ в Верховный Суд, тогда как у предпринимателя после завершения разбирательств в ААС и окружных ФАС еще есть возможность обратиться в ВАС РФ? Чем объяснить существование подобных двойных стандартов, оставшихся неизменными в том числе и после нашумевшей инстанционной реформы в судах общей юрисдикции? Если не хватает денег, то почему сэкономили именно на гражданах? А если денег хватает, то почему сохраняется столь неравномерное отношение законодателя к экономической и ординарной юстиции? Представляется, что объединение судов — это и есть ответ власти на набравшие проблемы.

Если же говорить о юридических событиях мирового масштаба, то это, конечно, дело Эдварда Сноудена. Оно полностью перевернуло всю правозащитную логику, в течение двух десятилетий волнами распространявшуюся из США как из некоей универсальной модели. В какой-то мере США оказались в ситуации позднего СССР, когда на официальном уровне были признаны факты перманентного сбора персональных данных и вмешательства в частную жизнь, причем не в связи с подозрением (обвинением) в совершении преступления, при этом соответствующее законодательство отсутствовало (все регулировалось секретными инструкциями). У нас подобная ситуация привела к тому, что были приняты автономные законы об оперативно-разыскной деятельности, действующие до сих пор. Мы долгое время считали эти законы «советским рудиментом» и символом нашего правового отставания. Но, похоже, мы ошибались: напротив, мы волей-неволей опередили своих западных коллег, которым только еще предстоит прийти к автономии ОРД, иначе урегулировать всю эту глобальную слежку и ввести ее в правовые рамки не получится. Так что с ОРД все оказалось не так просто, в том числе со сравнительно-правовой точки зрения и определения ориентиров в духе «отставание — опережение», в чем решающая роль принадлежит Сноудену и его громкому делу.

Генри Резник

президент Адвокатской палаты г. Москвы, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ

— Я бы выделил два события в юридической жизни страны в прошлом году.

Одно со знаком «плюс» — это освобождение Ходорковского, другое со знаком «минус» — ликвидация Высшего Арбитражного Суда РФ.

Первое событие поясню так. Пребывание Ходорковского в колонии било по авторитету страны и личному имиджу Президента, поскольку вызывало массу вопросов к российскому правосудию. Нужно было искать выход. Наилучшим решением могла бы стать амнистия — так удалось бы избежать «перетягивания каната» насчет признания вины. Я давно уже привлекал внимание к тому, что помилование не должно требовать признания вины. В итоге помилование произошло после прощения осужденного, но без признания вины, — что ж, если по-другому урегулировать ситуацию не удалось, это все равно лучше,

чем и дальше накалять атмосферу, продолжая исполнять столь неоднозначно воспринимаемый в обществе приговор.

Второе событие — объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов — могу охарактеризовать как абсолютно непродуманную акцию. Я не вижу путей, по которым оно могло бы привести к повышению качества правосудия в России в целом, наоборот, есть большая вероятность того, что качество правосудия в арбитражных судах снизится.

Александр Боннер

профессор кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства
Московского
государственного
юридического
университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
заслуженный деятель
науки РФ

— Самым запоминающимся событием минувшего года, причем исключительно со знаком «минус», является принятие Федерального конституционного закона, предусматривающего ликвидацию Высшего Арбитражного Суда РФ. Его функции передаются Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Не может не удивлять скоропалительность внесения законопроекта, а также принятия его Федеральным Собранием, а главное — практически полное отсутствие обоснований в необходимости такого рода перемен. Пояснительная записка к проекту ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» абсолютно ничего не разъясняет, а по существу представляет собой лишь краткий обзор вносимых изменений. Какой-либо определенности не вносит и приложенный к проекту ФКЗ документ, именуемый «Финансово-экономическое обоснование». Он состоит всего из двух абзацев и не содержит ни финансовых, ни экономических аргументов в пользу столь радикальных изменений в российской судебной системе.

В ФКЗ и прилагающихся к нему документах нет также ни намек на обстоятельства, которые оправдывали бы перенесение места дислокации ВС РФ из Москвы в Санкт-Петербург с оставлением в столице представительства Верховного Суда. Создается впечатление, что никто даже не пытался задуматься над тем, удобно ли будет такое изменение гражданам и во сколько это обойдется казне.

Внесенные в законодательство поправки также вступают в противоречие со ст. 121 Конституции РФ, провозглашающей принцип несменяемости судей.

Иногда необходимость упразднения ВАС РФ пытаются обосновать соображением о том, что высшие судебные инстанции порой по-разному решали одни и те же правовые вопросы. Если это действительно было так, то следовало разобрататься, почему это происходило и чья позиция в большей степени соответствовала закону. Например, в течение многих лет ВС РФ разъяснял нижестоящим судам, что моральный вред (физические или нравственные страдания) может быть причинен не только гражданину, но и юридическому лицу. Эта неправильная практика была прекращена лишь в связи с изменением редакции ст. 151 ГК РФ, закрепленным Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ. И этого оказалось вполне достаточно.

Андрей Городисский

управляющий партнер
адвокатского бюро «Андрей
Городисский и Партнеры»,
кандидат юридических наук

— В 2013 году в юридической жизни России произошло очень много самых разных событий, из которых прежде всего я бы отметил внесение значительных поправок и дополнений в Гражданский кодекс. В целом, анализируя произошедшие изменения в гражданском законодательстве, можно констатировать, что они продиктованы временем и необходимостью выработки адекватного регулирования на законодательном уровне вслед за развитием потребностей оборота, с учетом проникновения западных институтов и веяний в отечественную практику. Многие из этих нововведений отражают современные представления доктрины отечественного гражданского права и передовой опыт зарубежных стран. Модернизация гражданского законодательства направлена и на устранение дефектов и пробелов в регулировании гражданского оборота, выявленных сложившейся правоприменительной практикой. Нельзя, однако, не заметить, что поправки, зачастую будучи итогом компромисса между сторонниками консервативного и либерального подходов, пока еще далеки от решения ключевой, по нашему мнению, задачи, стоящей перед российской правовой системой, а именно от повышения конкурентоспособности российского права. В этом смысле хотелось бы рассматривать принятые меры как первые, но далеко не последние шаги в этом направлении.

Вторым важнейшим событием минувшего года стало, безусловно, начало судебной реформы, в результате которой должны быть объединены ВАС РФ и ВС РФ. Решение о проведении такой реформы вызвало негативную реакцию у значительной части юридического сообщества. Как представляется, прежде всего это связано с тем, что ни цели, ни задачи столь радикального преобразования судебной системы не были разъяснены и остаются непонятными большинству практикующих юристов. Кроме того, существуют серьезные опасения, что в результате реформы будет существенно девальвирован позитивный опыт рассмотрения хозяйственных споров, накопленный арбитражными судами за последние десять лет.

Наряду со столь значительными событиями 2013 года, как модернизация гражданского законодательства и реформа судебной системы, я хотел бы также отметить проведение в Санкт-Петербурге III Международного юридического форума, который стал самым ярким и чрезвычайно интересным в профессиональном плане мероприятием в юридической сфере.

Денис Щекин

управляющий партнер
юридической фирмы
«Щекин и партнеры»,
кандидат юридических наук

— Без сомнения, главным организационно-правовым событием прошедшего года в России стало объявление о ликвидации ВАС РФ. Последствия этого ошибочного решения еще трудно оценить, но они будут глобальными.

Из политико-правовых событий следует отметить освобождение М.Б. Ходорковского и пересмотр Верховным Судом РФ уголовных дел «ЮКОСа». Это действия, наряду с амнистией, позволяют надеяться (скорее всего, напрасно) на смягчение карательного уклона в деятельности правоохранительных органов и судов.

Из содержательно-правовых событий назовем процесс внесения поправок в ГК РФ и принятие Пленумом ВАС РФ Постановления от 30.07.2013 № 62 по вопросам ответственности органов управления компаниями. Последний документ поднял на небывалую высоту планку имущественной ответственности

директоров, и он требует серьезного пересмотра внутренних процедур во многих организациях.

В числе мировых событий отмечу публикацию в рамках ОЭСР доклада по борьбе с эрозией налоговой базы (*BEPS*) и плана по реализации мер такой борьбы (*Action Plan*). Указанные меры необходимо учитывать в своей работе не только налоговым юристам, но и всем юристам, которые занимаются трансграничными сделками и структурированием международных холдингов.

Александр Сергеев

заведующий кафедрой
гражданского права
СПбГЭУ, доктор
юридических наук,
профессор

— Из числа важнейших событий в юридической жизни России наиболее значимым считаю решение об объединении судов, поскольку оно влечет за собой ряд серьезных последствий в законодательстве, судебной практике, юридической науке и преподавании юридических дисциплин. Какими будут эти последствия — сказать пока трудно. Но хочется надеяться, что в результате реформы объединенные суды не утратят то положительное, что появилось в последние годы в системе арбитражных судов, станут более независимыми и правосудными.

Очень положительно оцениваю помилование М.Б. Ходорковского без выдвижения к нему требований признать вину и обещать не принимать участия в политической деятельности. Сожалею о том, что подобный гуманный акт не принят в отношении всех обвиняемых по «Болотному делу» и участников акции организации *Green Peace*. В то же время глубокое разочарование вызывает удивительное «милосердие» правоохранительных органов и служителей Фемиды к казнокрадам и мздоимцам, причинившим стране ущерб на миллиарды рублей.

Важным событием международной юридической жизни является подписание соглашений по химическому разоружению Сирии, которое, возможно, предотвратило войну на Ближнем Востоке, имеющую непредсказуемые последствия.

— 2013 год напомнил еще раз о ценности процесса и правовых процедур в целом, поскольку правовых целей можно достигнуть лишь правовыми средствами. При этом лишний раз отмечаешь, что наша жизнь полосата как зебра и грустное и смешное в ней рядом. В этом плане минувший год также не стал исключением. Приведу несколько примеров.

В октябре я принял участие в работе XXVII Всемирного конгресса Международного союза (Латинского) нотариата, проходившего в Лиме (Перу). Международный союз нотариата объединяет нотариаты 93 государств планеты, в которых правовая система основана на гражданском праве и традиции его кодификации. На обсуждение было вынесено две темы, первая — «Юридическая безопасность рынка недвижимости: необходимые меры регулирования» и вторая — «Современное семейное право», с точки зрения участия нотариуса в отношениях в сфере оборота недвижимости и семейного права.

Владимир Ярков

вице-президент Федеральной
нотариальной палаты,
заведующий кафедрой
гражданского процесса
УрГЮА, доктор юридических
наук, профессор

Оказалось, что и по тому, и по другому вопросу представителям нашей страны практически нечего сказать: в одном случае это грустно, а другом — смешно. Объясняю, почему. Оказалось, что в первой из указанных сфер наша страна находится в арьергарде развития: в отличие от большинства государств системы гражданского права, в России нотариат практически полностью исключен из сферы оборота недвижимости. Во втором же случае наше отставание от других стран носит, как мне представляется, положительный характер, поскольку в России не легализованы однополые браки (в регистрации которых за рубежом принимают участие нотариусы) и эту тему представители России также вряд ли смогли бы обсуждать. Остается только выразить надежду, что когда-нибудь мы окажемся «впереди планеты всей» с точки зрения обеспечения юридической безопасности в сфере недвижимости с помощью нотариальной системы, а по второму пункту так и останемся «отсталой» страной.

Второе событие, бесспорно, очень важное для специалистов по цивилистическому процессу, — это создание единого Верховного Суда РФ. Поскольку основные решения, несмотря на их неоднозначность и различие оценок, в минувшем году уже были приняты, то остается лишь надеяться, что такая реорганизация сохранит обособление арбитражных судов в рамках единой системы судов, и то положительное, что сложилось в данной системе за 22 года ее самостоятельного функционирования, не будет утеряно. Ведь специализация экономической юрисдикции объективно необходима и существует практически везде в мире в той либо иной форме. В этом плане позитивным стал проект изменений, внесенных в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», который сохраняет сложившуюся систему организации арбитражных судов от первой до кассационной инстанции.

Третье событие, довольно странное для меня как специалиста по правовым процедурам, запомнится также надолго — это почти не замеченное общественностью принятие Федерального закона от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», полностью изменившего под видом секьюритизации финансовых активов организационную систему нотариата и правовые процедуры образования его органов. Неожиданное появление подобного документа все острее ставит вопрос о необходимости принятия «закона о законах», т.е. законодательного акта, строго регулирующего законодательную процедуру и порядок прохождения законопроектов, исключающий нарушения данной процедуры, поскольку понятно, что только качественная правовая процедура может гарантировать получение соответствующего правового результата. Об этом давно говорится и в доктрине, и в кругу лиц, причастных к законодательной деятельности. В чем суть вопроса?

21 октября 2009 года Государственная Дума РФ в первом чтении приняла законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования секьюритизации финансовых активов)», который касался вопросов оборота финансовых инструментов. Спустя четыре года, 10 декабря 2013 года, внезапно Дума принимает

во втором чтении с новым наименованием и практически иным содержанием законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а уже 13 декабря 2013 года этот документ утверждается в окончательной редакции. Данный закон вызывает недоумение, по крайней мере, по нескольким аспектам.

Во-первых, как гласит новая редакция ст. 31 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, «для участия в собрании представителей нотариальных палат каждая нотариальная палата направляет своего представителя, который имеет количество голосов, равное количеству нотариусов — членов соответствующей нотариальной палаты». Тем самым в нарушение принципов федерализма (ч. 4 ст. 5 Конституции РФ) крупные нотариальные палаты будут predeterminedлять решения основных вопросов, а малочисленные палаты превратятся в статистов. Кроме того, впервые в современном праве организация правовых процедур принятия решений в рамках нотариального сообщества будет происходить по принципу акционерного общества и ООО, когда количество нотариусов в той либо иной палате определяет количество голосов их представителя на общем собрании представителей нотариальных палат. Такого нет ни в одной стране системы Латинского нотариата!

Во-вторых, нотариат отнесен к совместному ведению РФ и ее субъектов (п. «л» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), поэтому законопроекты, затрагивающие интересы субъектов РФ, должны быть с ними согласованы. Однако это процессуальное положение было проигнорировано при принятии закона.

В-третьих, содержание законопроекта ко второму чтению полностью изменилось, а в этом случае согласно регламенту Государственной Думы РФ законопроект необходимо вернуть на первое чтение, что также не было сделано.

В-четвертых, данный закон по истории своей разработки не имел никакого отношения к Основам законодательства РФ о нотариате, и вызывает недоумение тот факт, что проект прошел через Комитет по финансовым рынкам, а не через профильный Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству.

Наконец, реализация указанного закона потребовала новых расходов на содержание информационных систем, которые должны быть покрыты за счет бюджета Федеральной нотариальной палаты и нотариусов, в то время как все сопроводительные материалы к закону об этом умалчивают. Все это не имело бы места, если бы существовали четкие процедуры принятия законодательных актов, предполагающие согласование с субъектами РФ и профильными органами, в данном случае в лице Федеральной нотариальной палаты. Будем надеяться, что ошибки при принятии Федерального закона № 379-ФЗ рано или поздно исправят, поскольку в нашей стране сложилась вынужденная практика внесения изменений в еще не вступившие в силу законы в связи с допущенными при их разработке и принятии недочетами.

Роман Бевзенко

начальник управления
частного права ВАС РФ,
кандидат юридических
наук

— Для меня 2013 год — это в первую очередь год начала реформы ГК РФ. Хотя, конечно, она не пошла так, как задумывалась изначально (проект реформы принимается по частям, а не сразу), но тем не менее ее эффект для российского гражданского права будет огромен. Наверное, можно было бы пройтись по отдельным законам, которые уже приняты, и вкратце описать их значение для гражданского права, но я хотел бы остановиться лишь на одном, самом первом из них — Федеральном законе от 30.12.2012 № 302-ФЗ.

Несмотря на внешнюю академичность его норм, значение этого документа невозможно переоценить. Мне, честно говоря, кажется, что самые важные новеллы как раз содержатся именно в этом законе. Я имею в виду новые нормы ст. 1 и 10 об обязанности действовать добросовестно, о недопустимости извлекать выгоду из недобросовестного и неправомерного поведения, о запрете обхода закона, об иных формах злоупотребления правом. Эти нормы — одновременно и надежный фундамент, и плодотворная почва для развития (преимущественно судами) российского гражданского права. Сейчас пока это мало кто осознал из представителей академических цивилистических кругов, но в будущем названные нормы станут прекрасным средством для выкорчевывания самых отвратительных наследий прежнего правового устройства — крайнего нормативизма, преклонения перед текстом и нежелания видеть здравый смысл за буквой закона. Конечно, получается, любопытный парадокс — борьба нормами закона с позитивизмом, но нынешнее время — во многом время парадоксов...

Практическую значимость указанных законодательных новаций также нельзя недооценивать. Судебная практика последних лет демонстрирует массу примеров того, как путем передергиваний, буквоедства и формализма из права можно легко сделать неправое. Простейшие примеры — злоупотребления в корпоративной сфере, проблема так называемых сделок с де-факто аффилированными лицами. Попытки решить ее кавалерийским наскоком, путем изменений закона, по всей видимости, будут обречены на неудачу по причинам, крайне далеким от добросовестных политико-правовых рассуждений. Однако право лишилось бы чести называться «искусством добра и справедливости», если бы оно капитулировало перед таким вызовом. И мне представляется, что нормы, заложенные в ст. 1 и 10 новой редакции ГК РФ, вполне способны решить эту задачу. Считаю, что наша юриспруденция получила несколько тонких юридических инструментов, при помощи которых хорошо обученный юрист вполне успешно может справляться с текстуальными дефектами норм наших законов в ситуациях, когда эти дефекты осознанно эксплуатируются не во благо, а во зло.

Александр Хренов

партнер юридической
компании «Хренов
и партнеры»

— К наиболее важным событиям в области права в ушедшем году можно отнести начало практического осуществления долго ожидаемой реформы гражданского законодательства. В ГК РФ были внесены важные поправки, в частности: о введении в гражданские правоотношения принципа добросовестности; об объектах гражданских прав; о сделках; о порядке регистрации юридических лиц; о представительстве; о цессии; о залоге и др. Изменения коснулись также таких вопросов, как кредитные отношения и договоры банковского счета, некоторых норм, касающихся международного частного права, защиты интеллектуальных прав в интернете. Все эти нововведения направлены на совершенствование гражданского законодательства, необходимость которого назрела в результате развития за прошедшие с момента принятия ГК РФ годы регулируемых им отношений.

Несомненно, еще одним знаковым событием внутрироссийской юридической жизни в 2013 году стала реформа судебной системы. В первую очередь это решение об упразднении Высшего Арбитражного Суда РФ и создании единого Верховного Суда РФ при одновременном сохранении системы арбитражных судов. Насколько эффективными окажутся эти преобразования, покажет время, однако хотелось бы, чтобы в их ходе были не только не потеряны, но развиты и распространены на систему судов общей юрисдикции положительные результаты работы арбитражных судов — с точки зрения как профессионализма рассмотрения дел, так и организации судебного процесса, включая внедрение самых прогрессивных информационных технологий.

Из резонансных событий в международном плане можно отметить решение окружного суда Нью-Йорка, признавшего право *Google* на оцифровку текстов книг без разрешения правообладателей. Суд признал это «добросовестным использованием», что допускает ограничение исключительного правообладания, так как способствует «прогрессу науки и искусства». Названное решение представляется важным шагом в отстаивании права на свободу доступа к информации.

Александра Нестеренко

президент
НП «Объединение
Корпоративных Юристов»

— В минувшем году для юристов корпораций особо значимой стала работа по мониторингу Дорожной карты «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики», утвержденной Постановлением Правительства РФ 28 декабря 2012 года. В соответствии с планом мероприятий, предусмотренных Дорожной картой, в ноябре прошедшего года следовало представить законопроект по внедрению групповых исков.

Юристы компаний, члены нашего Объединения, не согласились с предложениями, внесенными в развитие этой инициативы, в частности с внедрением американской модели коллективных исков, для которой характерны взимание кратных (тройных) убытков, значительные суммы «гонораров успеха» у адвокатов и иные положения. Юристы корпораций высказывали собственные мнения на разных площадках, а НП «ОКЮР» консолидировало мнение своих членов, представляющих банковский, розничный, нефтегазовый, производственный сектора. Мы продолжаем эту работу и надеемся успешно донести нашу позицию до органов государственной власти.

Необходимо отметить и такие новации, как внесение существенных поправок в Гражданский кодекс РФ, принятие модельного закона о конкуренции, точечные изменения в отдельных законах, имеющих значение для бизнеса. Упразднение ВАС РФ оказалось для юристов корпораций сюрпризом, будем стараться помогать нашей судебной системе в сохранении традиций открытости и прозрачности процесса при распространении реформы на нижестоящие суды.

Артем Жаворонков

партнер международной
юридической фирмы
Dentons

— Прошедший год оказался богатым на новеллы законодательства, судебной и арбитражной практики. Эти законодательные новости охватывают практически весь спектр правоотношений, затрагивают корпоративную, административную, уголовную и другие сферы правового регулирования.

Поскольку я занимаюсь *M&A* и корпоративной практикой, наиболее значимые моменты для меня находятся в сфере регулирования корпоративных вопросов. Из многочисленных новаций хотел бы отметить Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Названное Постановление затрагивает вопросы ответственности директоров и других руководителей юридических лиц. Без преувеличения можно сказать, что этот документ носит революционный характер. Наряду с позитивными моментами, такими как детализация вопросов ответственности в случае конфликта интересов, он также содержит ряд неоднозначных положений. Например, в соответствии с Постановлением директора могут в некоторых случаях нести личную ответственность за неоплату возглавляемыми ими компаниями налогов и других обязательных платежей. Директора также будут в некоторых ситуациях нести личную ответственность за действия контрагентов и работников.

Вадим Петрищев

эксперт компании
«Консультант Плюс»

— 2013 год ознаменовался множеством юридических событий, но их подавляющее большинство можно назвать событием недели, месяца, квартала, определенной отрасли, а вот событие года было только одно — упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ. Конечно, до прекращения его деятельности еще сравнительно далеко, однако, во-первых, впервые в новейшей истории России упраздняется высший суд, во-вторых, ВАС РФ — очень авторитетный орган, и массив правовых позиций, выработанных им, вошел в плоть и кровь российской правовой действительности, в мышление многих юристов, а после упразднения ВАС РФ актуальность этих позиций будет поставлена под сомнение.

Кроме того, неясно, как быстро сможет начать нормально функционировать новый Верховный Суд РФ и будет ли он уделять столько же внимания выполнению надзорных функций и обеспечению единообразия в судебной практике. Поэтому 2014 год с точки зрения права, несомненно, подарит нам много новых впечатлений.